Тема 2 Сербские земли в Средние века и Новое время

Занятие 1 Возникновение государства у сербов

Учебные вопросы:

1. Становление сербской государственности.
2. Возникновение и история государства Неманичей (2-я пол. XII–1-я пол. XIV вв.).
3. «Законник» Стефана Душана как основной источник по социально-экономической жизни сербского государства в период до турецкого завоевания.

Вопрос 1

Судя по сообщениям императора Константина Багрянородного (сер. X в.), сербы появились в VII в. на землях Балканского полуострова (континентальная часть), заняв территорию нынешней Сербии и Черногории (южная часть Далматинского побережья). Константин называет сербами также обитателей Неретвлянской области (Пагания), Требинья (Травуния) и Захумья (Хум) – территорий, впоследствии вошедших в состав Хорватии и Боснии. Упоминание об одном сербском племени встречается также в «Анналах королевства франков»: это племя примкнуло к восстанию Людевита Посавского в начале IX в.

Как проходил процесс христианизации сербов, судить трудно, ибо наш основной источник, Константин Багрянородный, почти не уделил этому вопросу внимания, отметив только, что крещение совершилось при императоре Ираклии (первая половина VII в.), а епископы и пресвитеры были приглашены из Рима. Несомненно, этот процесс был длительным. Во всяком случае последствия «великой схизмы» 1054 г. не ознаменовались тут столь драматичными событиями, как в других регионах Европы. Главным оплотом православия была Рашка, которая и стала в начале XIII в. центром образования независимого государства, объединившего все земли с сербским населением.

В дальнейшем сербы приняли участие в том антивизантийском движении, которое завершилось в правление Василия I Македонянина установлением архонтов и передачей славянским правителям права на взимание пакта с далматинских городов: в частности, один сербский князь получил такое право якобы в отношении Раусия (Дубровник).

При этом основное внимание Константина Багрянородного занимали события, связанные с усилением Первого Болгарского царства, которое со времени Бориса I распространило свою власть на македонские земли, включенные впоследствии в состав Сербии.

К середине IX в. наметился острый конфликт между Византией и Болгарией. Борьба шла за гегемонию на Балканском полуострове, и особенно обострилось соперничество из-за континентальных сербских земель, так называемой Рашки.

Не случайно Константин Багрянородный в своем сочинении особое внимание уделил сербам (пять глав, из которых самая обширная отведена истории Рашки). В историографии высказывается мнение, что автор помимо прочих источников располагал некоей сербской летописью. Это и позволило ему написать главу, из которой вырисовывается генеалогическое древо первой известной в истории династии, правившей Рашкой на протяжении ста лет – с середины IX по середину X в. Это мнение не подтверждается убедительными аргументами, но описание политической ситуации, составленное в качестве руководства для престолонаследника, исключает подозрения в недостоверности фактических сведений.

Властимир условно считается основателем первой рашкской династии. Хотя Константин и называет имена его предшественников, но не сообщает о них конкретных сведений.

В правление Властимира и его троих сыновей, разделивших между собой страну (по словам Константина), сербы дважды отразили поход болгар (вначале – войск хана Пресиана, затем – Бориса). В результате последнего столкновения был заключен договор, условия которого подробно описаны

Константином (за этим последовал неудачный болгарский поход в Хорватию). Однако между братьями началась борьба, и вышедший победителем Мунтимир отослал пленных братьев в Болгарию. Перед кончиной князь передал престол одному из своих сыновей – Прибиславу, но уже через год (в 893 или 894 г.) тот был свергнут двоюродным братом, явившимся из Хорватии.

Новый князь, Петр Гойникович, правил более двадцати лет. Он был современником болгарского царя Симеона, с которым некоторое время поддерживал мирные отношения и даже «покумился». Ему удалось отразить две попытки двоюродных братьев (Брана из Хорватии и Клонимира из Болгарии) завладеть престолом. Конец правления Петра связан со знаменательными событиями. Прежде всего, приблизительно в это время наступил кульминационный момент политического возвышения Болгарии - знаменитая битва при Ахелое (917 г.). Этим воспользовался некий архонт Михаил – представитель знатного сербского рода (Константин Багрянородный называет его «патрикием» и наделяет еще одним из византийских титулов, весьма высоких). Правивший приморской областью Захумье, он «возревновал» к Петру и донес царю Симеону, будто рашкский князь вступил в контакт с Византией. Симеон предпринял поход, в результате которого Петр был захвачен в плен, где и скончался, а князем сделался его племянник Павел.

С этого времени наступил период смут, когда Византия и Болгария по очереди пытались утвердить на рашкском престоле своего ставленника. В конце концов на сцене появился Часлав Клонимирович. Сперва он выступал как болгарская креатура, однако после кончины Симеона в 927 г. сумел достичь независимого положения и примерно четверть века правил сербскими и боснийскими землями. Константин Багрянородный отзываясь о нем сдержанно, но не отрицательно и, подытоживая свое повествование о рашкских сербах, не упускает случая заявить, что они якобы никогда не зависели от болгарского архонта, но были «рабами императора ромеев».

С середины 960-х гг. наступает новый этап в истории сербских земель. После кончины Часлава его держава распалась, и входившие в ее состав территории оказались на несколько десятилетий под властью царя Самуила, который распространил свое владычество вплоть до Адриатического побережья. Именно поэтому некоторые историки для обозначения возникшего государства используют название Самуилова держава.

Самуил объединил под своей властью почти все земли, которыми владела Болгария при царе Симеоне (кроме Северной Фракии), также Фессалию (на юге), Рашку и приморские сербские земли. Последние, однако, пользовались большой самостоятельностью.

После трагического исхода битвы при Беласице и кончины Самуила все его владения оказались в составе Византийской империи (1018). С той поры центр политической жизни сербских земель на время перемещается в приморские области, т.е. на территорию нынешней Черногории, носившей тогда название Дукля или Зета.

Вопрос 2

С конца XII в. наметился новый этап в развитии международных отношений на Балканском полуострове, связанный с падением влияния Византийской империи и возникновением независимых южнославянских государств.

Около 1190 г. ослаблением Византии воспользовался рашкский великий жупан Стефан Неманя, добившийся полного суверенитета и заложивший основу новой династии Неманичей.

Историю возвышения Неманичей и правления родоначальника династии можно свести к следующим моментам.

1) конец 60-х – начало 70-х гг. XII в.: заняв великожупанский трон вопреки воле византийского императора и сместив при этом своего старшего брата, Неманя сумел все же примириться с Византией (1172).

2) начало 1180-х гг.: спустя 10 лет жупан выступает против императора, присоединяя (с венгерской помощью) земли в районе городов Ниш и Средец, а также Зету, где правителем стал его старший сын Вукан, который унаследовал по старой традиции королевский титул, однако в 1186 г. при попытке завладеть Дубровником Неманя потерпел неудачу.

3) конец 1180-х – 1190-е гг.: кульминация политического возвышения и удаление Стефана в монастырь под именем Симеон. Обстоятельством, стимулировавшим особую активность Немани в начале этого периода, явилось затруднительное положение Византии в связи с III крестовым походом (жупан пытался даже вступить в союз с одним из его предводителей – Фридрихом Барбароссой), а результатом этой активности стал крупный политический успех – завоевание независимости (несмотря на военное поражение на р. Мораве).

В 1196 г. Неманя отрекся от престола в пользу среднего сына Стефана и вскоре отправился на Афон, в русскую обитель св. Пантелеймона, где в то время пребывал его младший сын Савва (мирское имя – Растко). Спустя два года благодаря совместным усилиям отца и сына на Святой Горе возник первый сербский монастырь – знаменитый впоследствии Хиландар.

С именем Стефана (1196–1227 гг.), наследовавшего великожупанский титул, связан очередной этап возвышения молодого государства – возникновение Сербского королевства, на полтора столетия объединившего в своем составе континентальные и приморские земли, а впоследствии даже македонские и греческие. Стефану Первовенчанному (под таким именем он большей частью фигурирует в историографии) понадобилось при этом сломить упорное сопротивление дуклянских королей, и прежде всего брата Вукана. В этом ему оказал поддержку Савва, выступавший в качестве сторонника «рашкской концепции»; для придания веса притязаниям Стефана на новый титул было, в частности, осуществлено перенесение мощей св. Симеона (Стефана Немани) в Студеницкий монастырь, на территорию Рашки. Этот акт состоялся в 1208 г., а в 1217 г. последовала коронация

Стефана. В 1219 г. произошло еще одно важное событие: провозглашение автокефальной Сербской архиепископии с кафедрой в монастыре Жича. Первым главой новой архиепископии стал Савва.

В этой связи следует отметить, что в это время на периферии державы Неманичей уже существовало два крупных церковных центра: архиепископия в приморском г. Бар, основанная в конце XI в., и Охридская патриархия, низведенная во времена византийского господства до ранга автокефальной церкви, однако сохранившая значительное влияние не только в Македонии, но и в Сербии. Барские архиепископы проводили политику Римско-католической церкви, охридские митрополиты действовали в интересах Константинополя. Соперничество духовных владык давало себя знать в правление Неманичей, поскольку и Рим, и Константинополь желали упрочить свои позиции в сербских землях, что, правда, не привело к слишком острым конфликтам.

Стефан I, который приобрел корону с санкции папы Гонория III, не изменяя православной ориентации, стремился поддерживать контакт с католическим миром. Об этом свидетельствует его брак с внучкой венецианского дожа Энрико Дандоло, известного политика своего времени, с именем которого неразрывно связана история IV крестового похода, оказавшего столь важное влияние на историю южных славян (напомним, что в этот период и болгарский царь вел с Римом переговоры о заключении унии). Савва также умел ладить с западными соседями.

После кончины Стефана (1227 г.) в Сербии на время наступил период ослабления центральной власти. Два его ближайших наследника оказались в зависимости сначала от эпирского деспота, а затем – после битвы при Клокотнице 1230 г. – от болгарского царя Ивана Асеня II (в этот период особую активность развил Охридский архиепископ).

С середины XIII в. наметился новый политический подъем, связанный с правлением Уроша I Великого и его преемников. Урош сумел восстановить независимость государства, а его наследники, Драгутин и

Милутин, правившие с 1276 по 1321 г., добились значительного территориального расширения. Первый в качестве венгерского ленника приобрел область Белграда (утраченную в 1316 г. после его кончины), второй, женатый на византийской принцессе, – македонские земли с городами Призрен и Скопье. Наконец, совместными усилиями братья захватили Браничевскую область, входившую ранее в состав Болгарского царства. Отрицательным моментом для этого периода стала утрата области Хум (Захумье), захваченной боснийским баном Степаном Котроманичем и доставшейся впоследствии венгерскому королю Карлу II Роберту.

Наследник Милутина, Стефан Дечанский (получивший такое название от основанного им монастыря в Дечанах, где он и был погребен), вошел в сербскую историю как одна из самых загадочных и трагических фигур. В молодости, будучи обвинен в заговоре против отца, он был якобы ослеплен, а затем чудесным образом прозрел и в течение 10 лет правил страной. Правление его завершилось победой над болгарскими войсками в битве при Вельбужде (1330 г.), а затем наступил роковой конец: его сын, Стефан Душан, который, по мнению историков, отличился в упомянутом сражении, сверг отца с престола и лишил его жизни. Легенда об «удушении короля Дечанского» стала одним из характерных сюжетов сербского фольклора и была воспринята частью историков, изображавших Душана коварным убийцей.

Оценка Душана как политического деятеля в литературе однозначна: он – выдающаяся личность, талантливый полководец и дипломат, к тому же – законодатель, с именем которого связано издание одного из самых замечательных юридических памятников славянского Средневековья — знаменитого Законника.

Основные факты, связанные с внешней политикой Душана, позволяют сделать следующие выводы. Главным направлением в его деятельности стала борьба с Византией за гегемонию на Балканском полуострове, увенчавшаяся блестящим успехом, – к концу правления Душана южная граница сербского

государства дошла почти до Пелопоннеса, охватив все македонские, албанские и отчасти греческие земли (Эпир, Фессалия, Акарнания). Имели место попытки, правда, неудачные, вернуть Хум. Отношения с болгарским царством после женитьбы Душана на сестре болгарского царя Ивана-Александра оставались добрососедскими.

В конце 1345 г. в Скопье состоялся сабор, где Душан провозгласил себя царем сербов и греков, а в следующем году на Пасху было провозглашено учреждение сербской патриархии (с благословения тырновского и охридского владык, а также представителя Святой Горы).

Завершающим торжественным аккордом правления Душана стало принятие упомянутого Законника, утвержденного саборами 1349 и 1354 гг.

Хотя территориальные приобретения к концу 1340-х гг. уже завершились, Душан не оставлял планов дальнейшей экспансии, нацеливаясь на Константинополь, однако преждевременная кончина в 1355 г. помешала осуществлению его замыслов.

Вопрос 3

Рассматриваемый период ознаменовался в Сербии ростом числа юридических памятников. Во-первых, это так называемые «хрисовулы» (греческий термин, аналогичный лат. *bulla aurea* «грамота с золотой печатью»), содержащие пожалование привилегий духовенству и светской знати. Старейшие из этих грамот датируются концом XII – началом XIII в. Известные современным историкам хрисовулы содержат почти исключительно привилегии монастырям; отсутствуют фундаментальные грамоты в пользу городов, что вряд ли можно объяснить только их плохой сохранностью. Основанием для сомнения служит и анализ Законника, где встречаются упоминания о выдаче хрисовулов на земельные владения светским господам, но нет ни одного упоминания о фундаментальных грамотах.

«Законник Стефана Душана» заслуживает тщательного рассмотрения.

Из самого текста Законника явствует, что его составление относится к периоду 1349–1354 гг. Как видно из преамбулы, первая часть Законника была утверждена сабором в Скопье; в качестве его участников (т.е. составителей Законника) названы представители духовенства во главе с патриархом и так называемая «властела малая и великая» во главе с царем.

Термин «властела» (или «властели»), сам по себе достаточно выразительный, встречается и в более ранних сербских источниках, в том числе в одном хрисовуле первой половины XIII в., где представители властелы противопоставляются в качестве высшего слоя общества «прочим войникам» и «убогим людям». Отсюда видно, что одной из обязанностей «властелина» была военная служба. Законник существенно дополняет характеристику, указывая на участие властелы в управлении государством и другие признаки принадлежности к высшей части благородного сословия (термин «властела» употребляется также хорватской историографией в значениях, аналогичном понятию *nobiles*).

Таким образом, из введения к Законнику следует, что к середине XIV в. в Сербии уже сложилась сословная монархия. Царь выступает здесь только как первый среди равных по отношению к властеле, облеченной законодательными правами, и это впечатление еще более усиливается при анализе последующих статей, в частности 171-й, которая прямо указывает на зависимость царской власти от законов, установленных сабором. Правда, считается, что эта статья была внесена в Законник уже при преемнике Душана, когда его (Душаново) царство практически распалось, но несомненно, что основы зависимости царской власти от постановлений сословно-представительного органа были заложены уже в предшествующий период.

За преамбулой в Законнике следуют статьи, определяющие правовое положение двух первых сословий государства - духовенства и властелы. Из них видно, что упомянутые сословия имели особые налоговые льготы, а властела к тому же обладала широкими наследственными правами на

владения, пожалованные царем (в качестве основного объекта пожалований фигурирует жупа – основная административно-территориальная единица государства).

Следовательно, интенсивное развитие иммунитета и оформление властельского сословия, обладающего монополией на политическую деятельность, идут синхронно.

Для обозначения низшего слоя в Законнике употребляется термин «люди» и нормируется правовое положение этого сословия. Правда, наряду с этим употребляются и особые термины, заимствованные из византийского лексикона, как то: «парики» (в хрисовулах) и «меропхи»; заметное место в сербском обществе рассматриваемого периода занимали также «влахи – потомки романизированного дославянского населения, основным занятием которых было кочевое скотоводство; наконец, еще два термина обозначали особые категории населения, исключенные из состава высшего сословия, – отроки и себры, о которых будет сказано ниже.

В Сербии существовали две принципиально различные категории собственности – баштаны: баштина властельская, или свободная, и баштина людей-землян. Определению статуса свободной баштаны отведены восемь статей Законника, следующих одна за другой в его начальной части (ст. 39-46). Из них явствует, что такая баштина была не только наследственной, но и свободно отчуждаемой; обязанности, вытекавшие из обладания ею, сводились к несению военной службы и уплате в казну «царского дохода», который, судя по одной из последних статей второй части Законника, мог носить натуральный или денежный характер. Налог обязан был платить всякий человек, т.е. крестьянин, а ответственность за его поступление возлагалась на властелина. Царь жаловал властеле в баштину села или, как уже говорилось, целые жупы. Кроме того, существовала особая категория лично-зависимого населения – вышеупомянутые отроки, которые находились в вечной баштине господина.

Баштину низшего разряда (владельцами которой часто выступают люди-земляне) составляли земельные участки (нивы и виноградники), обложенные повинностями в пользу как царской казны, так и властелина (ст. 174). Владелец такой баштины мог отчуждать ее лишь при соблюдении определенного условия с тем, чтобы не пострадали интересы господина, т.е. новый владелец должен был взять на себя обязанности работника.

Особое место в Законнике занимает статья 68, регламентирующая в общегосударственном масштабе повинности и платежи меропхов, которые, видимо, во времена Душана составляли основную категорию сельского населения Сербии. В статье речь идет о некоторой сравнительно узкой прослойке крестьян, проживавших в имениях так называемых «пронiarов». «Прония» представляла собой (в Сербии, как и в Болгарии или в Византии) такую категорию условной собственности, которую (в отличие от баштины) нельзя было свободно отчуждать. Следовательно, возникает вопрос: существовали ли подобные ограничения норм эксплуатации в отношении баштин? Из статьи 139 второй части Законника следует, что установленные нормы, распространялись на имения не только властельские, но также церковные и царские, причем по поводу нарушения этих норм меропх мог тягаться с господином – будь то царь и царица, церковь или властелин. Более того, статья 67 наводит на мысль о том, что существовали известные нормы эксплуатации и в отношении отроков.

Итак, регламентация платежей и служб, в той или иной форме имевшая место во всех странах позднесредневековой Европы, в Сербии носит особенно ярко выраженный характер.

Еще более существенна другая особенность социально-экономических отношений в сербском обществе. Это необычайно высокая для той поры норма отработочных повинностей: согласно статье 68 два дня еженедельно, не считая особо оговоренной «заманицы», коллективных работ на сенокосе и винограднике. Помимо Законника та же норма указана в хрисовуле, выданном Душаном Архангельскому монастырю примерно в то же время.

Известно, что подобная структура рент (высокий удельный вес барщины) непременно подразумевает существование личной зависимости крестьян. Пример Сербии подтверждает это. Законник не только не отменял категории отроков, но и санкционировал прикрепление к земле меропхов: статья 201 (заключительная) назначала жестокое телесное наказание для беглых (характерно, однако, что властелин не имел прав на экономические санкции).

По-видимому, такая ярко выраженная специфика была обусловлена отставанием в развитии городской жизни. В Законнике, правда, имеются статьи о городах и вообще о населении, занятом в неаграрных отраслях экономики, но они столь малочисленны, что не позволяют делать определенных выводов. Речь в них идет о гарантиях безопасности купцов, проезжающих по территории царства (весьма вероятно – иностранных), о так называемых «саксах» («саси»), выходцах из немецких земель, занимавшихся разработкой богатых рудных запасов Сербии (всего одна статья), и, наконец, о греческих городах, которые были захвачены царем и получили от него подтверждение прежних хрисовулов. Вдобавок известны грамоты приморским городам (Котор, Будва), которые в XIV в. оказались в составе сербского государства, но они содержат весьма скудную информацию об их экономическом облике.

В таких условиях крестьянскому хозяйству нелегко было установить связь с рынком. Можно только строить предположения, где находила сбыт продукция, производимая в господском хозяйстве.

В заключение остановимся еще на одной сложной проблеме – положении так называемых «себров». В историографии нет единого мнения относительно этой категории населения. Одни считают, что термин «себры» обозначает всю массу населения страны, не принадлежащую к высшим сословиям, другие, – что себры представляли собой так называемое «свободное крестьянство». Однако при такой трактовке понятие «свободней» не расшифровано: имеется ли в виду личная свобода или гражданское

полноправие? В этой связи особое значение приобретает статья Законника «О саборе (или сборе) себров». Обычно она трактуется как запрещение нелегальных крестьянских сходок, где мужики могли строить козни против господ, а также как свидетельство борьбы широких народных масс за улучшение своего положения.

Возможна и другая ее интерпретация, а именно: ко времени издания Законника сохранилась все же некая особая категория населения, выделявшаяся из основной массы (меропхи, отроки и др.), которая упорно пыталась отстаивать право на участие в политической (законодательной) деятельности. Основанием служит анализ других статей Законника (их всего семь), также содержащих упоминания о себрах, относящихся к области как уголовного, так и процессуального права. Первая категория статей проводит резкое разграничение в мерах наказания за правонарушения (оскорбление личной чести, еретическая проповедь), что касается второй, то тут особо выделяется статья «О дворянах» (106-я). В ней противопоставляются лица, состоящие на службе при дворе властелина – себры и так называемые «прониаровичи», т.е. сыновья прониаров; применительно к себру, совершившему правонарушение, действовала средневековая система ордалий («испытание котлом»), а прониаровича оправдывала присяга «отцовой дружины» (т.е. лиц, занимавших то же сословное положение, что и прониар). Таким образом, создается впечатление, что себр в отличие от меропха или отрока мог выполнять особые обязанности, исключавшие его причисление к обычному крестьянскому сословию.